

Методические указания 99/225" (утв. Минздравом РФ 30.12.1999).

12. Шамас А.М., Очирова Н.О., Воейкова О.В // Роль макро- и микроэлементов в развитии зубов и способы коррекции их баланса. *Since 1999 ISSN 2226-7425/Clinical studies Российский университет дружбы народов., Кафедра стоматологии детского возраста и ортодонтии. Москва. ЖУРНАЛ/Медико-фармацевтический журнал «Пульс» 2014, С.137-139.*
13. Шевцова Ю.В. // Ранний детский кариес. Лечебно-профилактические методы коррекции // Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, Пермь, 2015. – 166 с.

УДК: 168.522:378.61-316.47

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ПРЕДМЕТОВ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ

О.Н.Моисеева

В последние годы всё чаще поднимается проблема катастрофы гуманитарного образования в медицинских вузах. По сути, в медицине постсоветского периода активно происходят дегуманизация и коммерциализация, сводящие человека к обезличенному винтику в механизме здравоохранения. Причём, это касается не только пациентов, но и самих медицинских работников. Ранее мы уже обсуждали главные принципы и механизмы формирования данной проблемы¹. Сейчас мне бы хотелось подробнее остановиться на общеобразовательных факторах, препятствующих развороту системы профессионального медицинского образования в сторону гуманизации и расширения спектра гуманитарных дисциплин в подготовке врача.

Как уже было указано в предыдущей статье², мировоззрение редуccionизма, захватившее господство в медицине в 20-м веке, повлияло на обучение данной специальности практически исключительно в естественно-научном ключе. Естественные науки, такие как физика и биология, сегодня так же переживают мировоззренческий кризис, базируясь на жёстких редуccionистских представлениях. К сожалению, данное мировоззрение внедрено и в школьное образование. Развал советской системы образования, отличающейся не только высоким уровнем, но и универсальностью, привёл к

¹ Моисеев В.И., Моисеева О.Н. Судьба медико-гуманитарного образования в России // Медицина и инновации, № 1(5). - Ташкент: Ташкентский государственный стоматологический институт, 2022. – С.65-82

² Там же.

ранней специализации школьного обучения по направлениям – структурному, естественно-научному и гуманитарному. Специализация массово внедрена в старших классах школы и активно распространяется в среднем звене. Это приводит к тому, что у школьников, выбравших естественно-научное направление обучения, резко сокращаются часы на обучение по гуманитарным предметам. Мало этого, сами учителя активно навязывают им позицию ненужности гуманитарных предметов для естественных наук, а вынужденная «заточенность» системы обучения под ЕГЭ и конкретные профильные предметы, нужные для поступления в определённый вуз, как бы оправдывают данную позицию, позволяющую больше времени уделять изучению профильных предметов. Кроме того, качество преподавания в школах, зависящее и от уровня образования самих учителей и их отношения к своей работе, и от отношения учеников и их родителей к учебному процессу, оставляет желать лучшего. В результате, у большинства студентов медицинских вузов мы видим крайне низкий уровень знаний по гуманитарным предметам (история, литература, обществознание), который не компенсируется вузовскими курсами истории Отечества и культуры речи из-за очень малого количества часов и, зачастую – отношения руководства медицинских вузов да и самих преподавателей этих дисциплин к данным дисциплинам как к ненужным в обучении врача. Это часто приводит к невнятности самих программ по данным дисциплинам и халатности в их преподавании, что усиливается определяющей ролью вузов в формировании этих программ, где всё упирается в личные профессиональные и этические качества руководителей и конкретных преподавателей. В результате мы видим картину не реального обучения по данным предметам в вузе, а его имитации, которая, к сожалению, устраивает студентов, но очень осложняет дальнейшее обучение по таким дисциплинам, как история медицины, философия и биоэтика, имеющих уже большее отношение к профессиональной подготовке врача. В результате мы видим студента, дезориентированного в историческом времени, не представляющего характера современного общества, в котором он живёт, политических, экономических, духовно-нравственных процессов, протекающих в этом обществе и их исторической предпосылки. По-сути, в процессе обучения мы часто имеем дело с человеком, выброшенном из общечеловеческого культурного пространства, имеющем о нём некое смутное и фрагментарное представление, не складывающееся в целостную картину. Поэтому не стоит удивляться, что среднестатистический врач в нашей стране сегодня не способен к постановке и решению проблем биоэтического характера – он их просто не видит.

Надо отметить, что существенной проблемой современного школьного образования является несистемная подача материала практически по всем предметам, отсутствие единых учебников, что уже давно отмечается педагогическим сообществом и родительской общественностью. Поэтому пришедшие в вуз учащиеся зачастую не имеют навыков системной работы и системного усвоения материала. Это касается и профильных предметов, но особенно ярко выражено в обучении по предметам гуманитарным. Данный фактор так же способствует формированию отношения к гуманитарным дисциплинам как к «несерьёзным», «неопределённым», «субъективным», «эклектичным», которые в принципе невозможно выучить да и учить не надо – всё равно ничего не поймёшь. Эта позиция приводит к тому, что эти предметы студенты не учат, а, в лучшем случае – читают материал, нередко – в общественном транспорте, непосредственно в пути на занятия, а иногда – в процессе самого занятия впервые открывая учебник. Достаточно часто встречается ситуация, когда студенты приходят на занятие по гуманитарной дисциплине абсолютно неподготовленными, и количество таких студентов в группе может достигать 90-95%, что существенно осложняет процесс обучения. Ситуация усугубляется тем, что на чтение лекций отводится крайне мало времени – в 2-3 раза меньше, чем на семинарские занятия, а иногда «живое» чтение лекций заменяется дистанционной трансляцией видеозаписей, которые студенты, в основном, не смотрят. В результате обучение часто сводится к попыткам студента заместить освоение материала трансляцией своего личного мнения на основе прослушанной лекции и прочитанного материала учебника. К сожалению, данная позиция зачастую поощряется руководством вузов, сформировавшимся в недрах такой системы образования – преподавателей вынуждают снижать требования, превращать серьёзные занятия в мероприятия игровой и дискуссионной формы, забывая, в том числе, о том, что любая дискуссия адекватно может быть построена лишь на прочно усвоенном фундаменте знаний – иначе она превращается в фарс и обесмысливается. В целом, формируется негласная задача сделать гуманитарные предметы «общекультурно-развивающими», а по сути – развлекающими «перегруженного», как им кажется, студента. Особенно остро этот вопрос стоит в коммерческой модели взаимоотношений студента и вуза, потому как клиенту (студенту) в процессе обучения должно быть комфортно, и позиция «клиент всегда прав» практически вытеснила здравый смысл в области высшего образования в отношении к гуманитарным дисциплинам.

К сожалению, вышеописанная ситуация смогла сформироваться «благодаря» серьёзному дефекту школьного образования, выявленному

кандидатом психологических наук, заведующей лабораторией социальной психологии НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ Л.А. Ясюковой. В своей масштабной работе «Изменение структуры интеллекта подростков с 1990 по 2020 годы»³ она проанализировала характер изменения мышления школьников и студентов младших курсов на протяжении 30 лет и пришла к выводу, что с каждым годом происходит катастрофическое падение уровня интеллекта школьников и студентов. По её данным на 2016 г., всего лишь 35% студентов технических вузов способны к получению высшего образования, 42% способны к обучению в средне-техническом учебном заведении, а 23% не способны к полноценному освоению даже школьной программы, но тем не менее являются студентами вуза. И с каждым годом эта тенденция только усугубляется. Надо отметить, что в медицинских вузах наблюдается похожая картина. Т.е., сегодня мы имеем ситуацию, когда в вузах обучаются люди, не способные осваивать программу высшей школы, но составляющие большинство обучающихся – поэтому формируется миф о «перегруженности» студентов, «сложности» программ дисциплин и идёт активное давление на преподавателей в отношении снижения требований к уровню знаний и сокращения подачи материала. В любой профессии подобная ситуация ведёт к катастрофе, а в медицинской – особенно, потому как основой работы врача является клиническое мышление.

Что же собою представляет клиническое мышление? Клиническое мышление является выражением понятийного мышления в медицине. Термин «понятийное мышление» ввёл советский учёный Лев Семёнович Выготский в начале 20 века. Есть точка зрения, что мышление созревает по возрасту, и к 11-14 годам понятийное мышление (по Ж.Пиаже) формируется у всех. Так же принято считать, что получение высшего образования автоматически формирует понятийное мышление. Применительно к медицине, считается, что клиническое мышление само возникает у студента к окончанию обучения по мере изучения клинических дисциплин, а в дальнейшем только «шлифуется» и «оттачивается». Однако, на практике мы видим иное – наличие диплома врача и даже учёной степени не всегда гарантирует наличие клинического мышления, что выражается в проблемах правового характера, возникающих в медицинской среде, о которых подробнее было написано в предыдущей статье⁴. К сожалению, в

³ См. напр.: Ясюкова Л.А. Изменение структуры интеллекта подростков с 1990 по 2020 годы

[Электронный ресурс] 2020. URL: <https://psy.su/feed/8560/> (Дата обращения 02.02.2022).

⁴ Моисеев В.И., Моисеева О.Н. Судьба медико-гуманитарного образования в России // Медицина и инновации, № 1(5). - Ташкент: Ташкентский государственный стоматологический институт, 2022. – С.65-82.

медицинской среде активно распространяется миф об успешном троечнике, который «разумно» подходит к процессу обучения, сосредотачиваясь на изучении «главных» дисциплин и по-минимуму осваивая дисциплины «не главные», но зато потом в клинике, на практике показывающего чудеса клинического мышления. В реальности такого не бывает. Да, мы иногда сталкиваемся с ситуацией, когда формально зубрившие предметы «краснодипломники» оказываются неспособными к практической деятельности, но ситуация демонстрирующего чудеса клинического мышления троечника, за редким исключением, в основном связанным с особыми жизненными обстоятельствами, в подавляющем большинстве случаев является фантастической. Особенно это касается сегодняшних троечников, потому как, к сожалению, уровень сегодняшнего отличника очень часто соответствует уровню троечника советской системы образования⁵. Л.С. Выготский ещё в 30-е годы 20 века писал, что только менее 20% взрослых обладают полноценным понятийным мышлением – только те, кто изучали науки и работают в исследовательской сфере. Исследования же Л.А. Ясюковой показывают, что понятийным мышлением обладают только около 20% людей с высшим образованием. Таким образом, понятийное мышление не возникает автоматически, а формируется только в процессе правильного обучения.

Понятийное мышление - это способность видеть логические связи между предметами и явлениями, а затем и обобщать увиденное. Оно характеризуется умением выделять суть явления, объекта, умением видеть причину и прогнозировать последствия, умением систематизировать информацию и строить целостную картину ситуации. Таким образом, люди, обладающие понятийным мышлением, адекватно воспринимают реальную ситуацию и делают правильные выводы. А люди, не обладающие понятийным мышлением, тоже уверены в правильности своего видения ситуации и в своих нереализующихся планах и прогнозах склонны обвинять окружающих, а не своё неправильное понимание ситуации. Для формирования понятийного мышления нужны два фактора: правильная методика обучения чтению в начальных классах школы и длительное изучение наук по понятийному принципу - принципу пирамиды: выделение сути, выделение причинно-следственных связей, иерархическое построение. Таким образом, в процессе школьного обучения должен усваиваться сам

⁵ См. напр.: Ясюкова Л.А. Изменение структуры интеллекта подростков с 1990 по 2020 годы

[Электронный ресурс] 2020. URL: <https://psy.su/feed/8560/> (Дата обращения 02.02.2022).

принцип понятийного мышления, лежащий в основании разных наук. И далее эта пирамида может функционировать относительно независимо, и то, с чем человек сталкивается, он может поставить на определённое место в этой пирамиде в обычной жизни или в новой системе знаний и понять причины, взаимосвязи, выстраивать прогнозы и выбирать вариант адекватного поведения. Л.А. Ясюкова выявляет базовую причину нарушения формирования понятийного мышления у школьников – замена зрительно-логической методики обучения чтению в школе на образно-слуховую. В результате неправильного обучения чтению у ребёнка не формируется способность воспринимать текст целостно и понимать смысл прочитанного. В итоге ребёнок оказывается неспособным к усвоению материала школьных дисциплин. Процесс усугубляется сломом системности в преподавании предметов, в хаотичности изложения материала в учебниках и отсутствием единых учебников по школьным дисциплинам. На выходе мы видим вышеописанную ситуацию катастрофического уровня снижения школьного и вузовского образования, когда почти треть школьников и студентов практически не способны к обучению. Как же это сказывается на гуманитарных дисциплинах в медицинских вузах?

Формальным критерием поступления в вуз является суммарный балл ЕГЭ. С самого своего возникновения этот вид контроля знаний показал свою формальность, поверхностность и неспособность оценивать реальный уровень знаний и мышления. Коммерциализация вузов вынуждает увеличивать набор платных студентов – в итоге среди них мы видим значительную долю неспособных к обучению в высшей школе, которые формируют учебную среду и создают общую атмосферу на занятии. Кроме того, если на клинических дисциплинах нормы наполняемости групп обучающихся колеблются в пределах 10-15 человек, то на гуманитарных они установлены в размере 25-30 человек, а нередко ситуация сдвоенных и даже строенных подобных групп в целях «оптимизации» - сокращения часов, ставок и использования аудиторий. Подобная ситуация часто объясняется «непрофильностью» и «неважностью» гуманитарных дисциплин. Выше было указано, что очень часто мы имеем дело с обучающимся, не имеющим понятийного мышления, не способным понимать смысл прочитанного текста, а, соответственно – имеющим большие проблемы в освоении материала дисциплин, объёмы которого в медицинских вузах возрастают в разы, по сравнению со школьными. Чтобы понять масштабность катастрофы, захватывающей личность такого обучающегося, предлагаю ознакомиться с его психологическим портретом.

Для оценки навыков осмысленного чтения существует тест из методического комплекса «Прогноз и профилактика проблем обучения в 3-6 классах» Л.А. Ясюковой⁶. Несмотря на то, что тест разработан для оценки учеников начальной и средней школы, Л.А. Ясюкова так же применяет его и у учеников старших классов, и даже – у взрослых людей. Навык чтения оценивается по шкале от 0 до 10 баллов, которые можно перевести в привычные нам школьные оценки: 10 баллов – высокий уровень – оценивается на 5, 8-9 – хороший – на 4, 5-7 – средний – на 3, 0-4 – слабый – на два, по сути, сливающийся с патологией.

Сам тест выглядит довольно просто, однако, результаты оказываются весьма неожиданными.

БЛАНК ОТВЕТОВ

к тесту «Сформированность навыка чтения»

Фамилия, имя _____

Класс _____

Скоро она зашла в самую чащу_____. Ни одна_____ не залетала сюда, ни единый _____ не проникал сквозь _____ветви. Высокие стволы_____плотными рядами, точно стены. Кругом было так _____, что Элиза _____свои собственные шаги, слышала шуршание каждого сухого _____, попадавшего ей_____ноги. Никогда еще Элиза_____в такой глуши.

В пропущенных местах предлагается вставить недостающие слова.

«Зона 5. Навык чтения развит очень хорошо. Чтение беглое. Единицей восприятия текста является целое предложение, причем сразу схватывается не только его смысл, но и литературные, языковые особенности. Пониманию доступны любые тексты. При чтении ребенок не только легко воспринимает содержание, но и невольно отмечает особенности литературного языка, характерные для того или иного автора. Закладывается база гуманитарных и лингвистических способностей, формируется

⁶ <https://www.armseven.com/wp-content/uploads/2015/12/fgos-inst.pdf.pdf>, дата обращения 12.08.22

литературный вкус, развивается эстетическое восприятие. Грамотность может быть абсолютной.

Зона 4. Навык чтения развит хорошо. Единицей восприятия текста является целое предложение, смысл которого ребенок схватывает сразу. Читает ребенок обычно много и с удовольствием, пониманию доступны любые тексты. Сложности с пониманием могут возникать только из-за ограниченного словарного запаса и недостаточной общей осведомленности. Но поскольку ребенок много читает, то его словарный запас и общая осведомленность быстро расширяются и проблемы исчезают. При хорошем развитии навыка чтения возможны стилистические ошибки при письме, в остальном оно может быть вполне грамотным.

Зона 3. Навык чтения сформирован не полностью. Единицей восприятия текста является словосочетание. Смысл предложения ребёнок понимает не сразу, а как бы складывает из двух-трех частей. При медленном чтении может разобрать любые тексты. Просто построенные тексты на знакомые темы понимает легко. Вполне адекватно может понимать только *короткие* тексты на незнакомые темы, так как «согласен» их читать медленно. Длинные, стилистически усложненные предложения ребёнок понимает с большим трудом. Для проработки больших объемов использует свой «метод» быстрого чтения, суть которого состоит в том, что ребёнок «просматривает» текст и пытается угадать его содержание, «подставляя» стандартные речевые обороты и штампы (несоответствие «подстановки» и реального текста он обычно не замечает). Поскольку ребёнок обладает весьма ограниченным набором речевых шаблонов, смысл текста может восприниматься весьма приблизительно или вообще искажаться. При чтении литературных произведений ребёнок с удовольствием ограничивается «кусками», где излагаются события или герои ведут диалоги, и опускает распространенные описания природы или философские рассуждения. Большие по объёму книги он обычно не читает, так как из-за «фрагментарного» восприятия у него не возникает целостного представления о содержании, и книга становится неинтересной. Толстые книги способны читать только дети, склонные к фантазированию. В этом случае то, что вычитывает ребёнок в книге, выступает только как основа для его собственных представлений и фантазий, часто имеющих мало общего с реальным содержанием: не идентифицируется время и место событий, культурная и национальная принадлежность героев, особенности родственных и эмоциональных отношений. В основном воспринимаются только события и разговоры. Общий фон не вполне осознанно определяется ребёнком как «про нас, здесь и теперь» (возможны варианты: «про за границу,

про Америку») вне зависимости от того, где и когда происходят события, описываемые в книге. Письмо также страдает специфической неграмотностью. Стилистические и пунктуационные ошибки неискоренимы. Может быть много ошибок в окончаниях, если надо согласовывать отдельные части сложно построенного предложения. Такие ошибки ребёнок может допускать и при списывании, так как сознательно он может контролировать только словосочетания, отдельные части предложения, но не всё предложение целиком. Могут встречаться опiski (даже в диктантах), когда ребёнок вместо реального текста «подставляет» привычный ему речевой штамп (например, учитель диктует: «большой, красивый воздушный шар», а ребёнок пишет: «большой, красивый, красный шар»). Относительно грамотного письма ребёнок может добиться только в том случае, если будет пользоваться простыми, короткими фразами».

В результате моего анонимного исследования студентов медицинского вуза выявилась следующая картина. Всего в исследовании участвовало 105 человек, что составило 72% от общего количества обучающихся в исследуемых группах. 28% студентов вообще не посещали занятия по предметам (философия, биоэтика). В зоне 5 оказалось всего около 20% обучающихся (если брать группу в среднем 25-30 человек, то это 5-6 студентов), в зоне 4 – около 51% (т.е, около 12-15 человек в группе), в зоне 3 – около 29% (т.е., около 7-9 человек в группе). Из непосещающих занятия у 2% имелся перерыв по предмету, остальные отсутствовали по неизвестным причинам, причём старосты утверждали, что они так же не посещают и другие предметы. Мы уже знаем, что учащийся, находящийся по данному тесту в зоне 3, не способен к адекватному пониманию смысла прочитанного текста – он может удовлетворительно усваивать небольшие по объёму тексты, состоящие из простых предложений. В вузе же он сталкивается с необходимостью осмысления больших объёмов сложных текстов по незнакомым предметам. К сожалению, это касается не только текстов, но и устной речи: нередко оказывается, что такие студенты не всегда понимают смысла обращённой к ним речи, смысла вопроса и даже – смысла конкретных слов и понятий, в том числе - бытовых. В этих условиях студент попадает в ситуацию жесточайшего стресса, из-за невозможности соответствовать критериям обучения и пытается разрешить этот конфликт за счёт избирательности изучаемых предметов (выбирает «главные» -естественно научные, чтобы не отчислили из-за них) и формирования общественного мнения по отношению к преподавателям (требовательные расцениваются как «жесткие», неадекватные, взяточники) и предметам (снижение статуса «неглавных», обычно – гуманитарных – дисциплин,

объявление их в принципе непонятными и ненужными для профессии врача). Поэтому, если предположить, что студенты, постоянно не посещающие занятия, так же находятся в зоне 3, то ситуация выглядит ещё хуже – до 47 % обучающихся могут не понимать смысл прочитанного. И если в области естественно-научных дисциплин у них ещё имеется наработанный «язык терминов и понятий», эти дисциплины им знакомы – поэтому имеется иллюзия понятности (в реальности часто обнаруживается отсутствие системных знаний и понимания и в области естественно-научных дисциплин), то гуманитарные дисциплины с их текстами, построенными из сложных предложений и множеством абстракций выходят за границы их восприятия. Л.А. Ясюкова указывает, что современная молодёжь мало читает художественных книг не из-за обилия гаджетов, а именно – из-за несформированного навыка осмысленного чтения.

В заключении отмечу, что, несмотря на то, что студенты, находящиеся в зоне 3, к сожалению, демонстрируют незначительный рост в знаниях, хотя могут заинтересоваться предметом и с удовольствием находиться в поле занятия по предмету, при системном подходе к обучению по той или иной дисциплине ситуация у студентов, находящихся в зонах 4 и 5 значительно улучшается. И здесь важен не столько сам предмет, сколько методика его преподавания. На нашей кафедре курсы философии и биоэтики построены системно, адаптированы к нуждам медицинской профессии, взаимосвязаны – курс философии закладывает базовые понятия и навыки для освоения курса биоэтики. Поэтому студенты данной категории при наличии ответственного отношения к учёбе и настроенности на взаимодействие с преподавателем к концу курса обучения по предметам показывают изменения в области своего мышления: отмечают выработку навыков систематизации материала, облегчения в понимании сложных текстов больших объёмов и минимизации времени на их освоение. Они также отмечают, что им становится легче учиться и по естественно-научным предметам, а их картина мира расширяется и вырабатываются терпимость к разным точкам зрения и настрой на аргументированную дискуссию. Но и студенты, и преподаватели отмечают катастрофическую нехватку часов на обучение по философии и биоэтике, значительный интерес к которым у студентов, в силу вышеуказанных трудностей, к сожалению, проявляется ближе к концу курса, когда накопленные знания и понимание в области изучаемой дисциплины позволяют им видеть использование этих знаний и навыков в своей профессии.